

Ю. С. Корнеева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
пр. Ленина, 90, Абакан, 655000, Россия
E-mail: julia_korneeva@bk.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НАСЕЛЕНИЯ ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТИПОЛОГИЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ДЛЯ СКЛЕПОВ

Погребальный обряд таштыкской культуры отличается разнообразием традиций. Он сочетает два способа погребения – ингумацию и кремацию. С середины XX в. исследователи отмечали, что в таштыкских склепах среди погребенных по обряду ингумации, наряду с мумифицированными остатками покойных, встречаются жертвенные захоронения людей. Опираясь на данный факт, Э. Б. Вадецкая зафиксировала существование обряда мумификации умерших только в склепах правобережья Енисея. Нами был сделан типологический, картографический и количественный анализ погребального обряда таштыкских склепов, в результате чего выявилось пять локальных вариантов на тепсейском этапе (V–VII вв. н. э.) таштыкской культуры. Склепы правобережья Енисея отличаются сосуществованием обряда мумификации, кремации и жертвоприношения. В склепах долины р. Абакан обряд кремации полностью вытесняет мумификацию, присутствует ритуал жертвоприношения умерших людей в виде целого тела, его отдельных частей, либо детских черепов. Для склепов Сыдо-Ербинской котловины характерно сосуществование двух вариантов погребения – кремации и жертвоприношения умерших. В Чулымо-Енисейской котловине наиболее распространенным становится обряд кремации покойных на стороне с последующим помещением пепла в погребальную урну, в единичных случаях встречается ритуал жертвоприношения. Здесь также зарождается традиция сожжения тела в погребальной камере. В Мариинской лесостепи распространен только обряд трупосожжения умерших как на стороне, так и в склепах.

Ключевые слова: таштыкская культура, ингумация, кремация, жертвоприношение, погребальный обряд, мумификация, Хакасско-Минусинская котловина, Сыдо-Ербинская котловина, Чулымо-Енисейская котловина, Мариинская лесостепь.

На рубеже нашей эры (II в. до н. э. – I в. н. э.) на степных просторах Центральной Азии происходят сложные политические процессы, связанные с образованием империи хунну. С территории Тувы и Забайкалья в Хакасско-Минусинскую котловину проникает новое население. В результате ассимиляции пришельцев с проживающими здесь потомками носителей тагарской культуры происходит формирование не только нового антропологического типа, но и новой археологической культуры – таштыкской.

Согласно периодизации С. А. Теплоухова, подтвержденной в работах М. П. Грязнова и Э. Б. Вадецкой, таштыкская культура в своем развитии прошла два этапа – батеневский и тепсейский [Вадецкая, 1999].

На раннем батеневском этапе (I–IV вв. н. э.) захоронения совершали в грунтовых могилах, образующих большие кладбища. Грунтовые прямоугольные ямы укрепляли деревянными срубками и сверху перекрывали бревнами и берестой. Умерших хоронили двумя способами: ингумацией и кремацией.

Поздний тепсейский этап (V–VII вв. н. э.) представлен сооружением обширных склепов, обозначенных на поверхности четырехугольной каменной кладкой. Стены склепа укреплялись деревом изнутри, потолок выкладывали бревнами и покрывали сверху большими кусками бересты. Покойных погребали преимущественно по обряду кремации. Прах помещали в куклу-манекен, бюстовые постаменты, берестяные туески, деревянные коробочки, кожаные мешочки и керамическую посуду.

Однако в склепах, как и в грунтовых могилах, встречаются останки погребенных по обряду мумификации. Мумии в погребальной камере помещали на пол или вдоль стенок сруба в приподнятом положении туловища. Возможно, их усаживали с вытянутыми ногами. Черепа умерших трепанировали, удаляя мозг, вставляли в глазницы кружки из гипса и делали гипсовую обмазку головы [Вадецкая, 1986. С. 132–136].

На тепсейском этапе большое распространение получил ритуал человеческого

жертвоприношения. В склепах встречаются скелеты людей, которые либо располагались в неестественной позе с завязанными за спиной руками, либо не имели отдельных частей тела. В некоторых случаях в жертву приносили черепа умерших людей без нижней челюсти [Вадецкая, 1999. С. 87].

Анализируя историю изучения погребального обряда таштыкских склепов, следует отметить, что до середины XX в. исследователи не различали среди погребенных по обряду труположения мумии и жертвы.

Впервые ритуал человеческого жертвоприношения в таштыкских склепах отметил Л. Р. Кызласов. В ходе исследования таштыкского склепа № 2 на Изыхском чаа-гасе найден скелет женщины, кости которого были разбросаны в беспорядочном положении, а в затылочной части черепа находилась пробина, отличающаяся по размерам от трепанированного отверстия. По мнению автора раскопок, это была закладная жертва рабыни [Кызласов, 1960. С. 76].

Д. Г. Савинов в ходе раскопок склепа Степновка II обнаружил в северо-западном и юго-западном углах под полом расчлененные останки семи человек. Так как данный факт встречен впервые, исследователь предположил, что, возможно, ранее подобные случаи были пропущены [Савинов, 1993. С. 46].

Опираясь на широкий круг источников и предварительные выводы своих предшественников, Э. Б. Вадецкая выделила два способа захоронений в склепах: труположение и трупосожжение. Среди останков умерших, погребенных по обряду труположения, ею отмечены различия в ритуале, совершенном над телом: мумификация и жертвоприношения. Сделав подробный анализ погребального обряда таштыкской культуры, она обозначила проблему локальных вариантов, отметив наличие мумификации только для склепов правобережья [Вадецкая, 1999. С. 129].

Поэтому целью нашей работы является выделение локальных вариантов в погребальном обряде таштыкской культуры на тепсейском этапе. Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- разработка типологии погребального обряда в таштыкских склепах;
- картографирование выделенных типов и выявление локальных вариантов на тепсейском этапе таштыкской культуры.

Источниками для исследования стали материалы раскопок таштыкских склепов, осуществленных Э. Б. Вадецкой [1999], Е. Д. Паульсом [1997. Л. 14–20], Л. Р. Кызласовым [1955], Н. А. Боковенко [1998. Л. 11–14], Д. Г. Савиновым [1993], А. И. Поселяниным [1992. Л. 5–6; 2004. Л. 12–13], Ю. В. Тетериним [2003; 2005], О. А. Митько [2004; 2007], Г. С. Мартыновой [1985. С. 4–31], Ю. С. Худяковым [1977. Л. 14–18; 1980] и другими исследователями.

Для решения поставленных задач нами использованы следующие методы: типологический, картографический, сравнительный, статистический. Сосуществование кремации, мумификации и ритуала жертвоприношения в склепах стало основой для типологического анализа погребального обряда и последующего выделения их локальных групп. Результаты проведенного нами типологического, картографического и количественного анализа таштыкских склепов позволяют выделить три типа погребений.

Тип I является самым распространенным и характеризуется только одним способом захоронения покойных – по обряду кремации. Однако следует отметить, что в таштыкской культуре сожжение покойных производилось как на стороне, с последующим помещением пепла в погребальные урны, так и в самих склепах. Данный факт позволил нам выделить два подтипа погребений по обряду кремации.

Подтип I а характеризуется сожжением умерших на стороне и помещением пепла в погребальные урны. Он распространен по всему ареалу культуры и представляет основу погребального обряда большинства склепов (см. табл.).

Подтип I б является наиболее уникальным, поскольку здесь сожжение покойных производилось не на стороне, что характерно для большинства погребений тепсейского этапа, а в склепе, после его полного заполнения. Останки мумий и жертвенных захоронений в данном случае отсутствуют. Такие погребения малочисленны и распространены в Мариинской лесостепи (см. табл.).

Тип II занимает второе по многочисленности место и сочетает два способа погребения – кремацию и жертвоприношение умерших. В жертву приносили не только трупы, но и отдельно черепа. В нескольких случаях найдены черепа без нижней челю-

сти, которые не соответствовали ни одному лежащему в камере скелету. Э. Б. Вадецкая, отмечая отсутствие нижней челюсти, предположила, что хоронили не головы, а черепа умерших [Вадецкая, 1999. С. 88].

Разные варианты жертвоприношения умерших позволяют выделить три подтипа.

Подтип II а является наиболее распространенным, сочетает обряд кремации покойных на стороне и принесение в жертву целого трупа либо отдельных частей его тела. Такие погребения встречаются в склепах правобережья Енисея, долины Абакана и Сыдо-Ербинской котловины (см. табл. ниже).

Подтип II б совмещает погребения по обряду трупоположения (мумии или жертвы), кремированные останки и жертвенные захоронения черепов умерших отдельно от тела. Встречен в 5 случаях на правобережье р. Енисей (см. табл.).

Подтип II в выделяется наличием погребений, совершенных по обряду кремации, и ритуальных захоронений черепов умерших младенцев. Присутствует в 2 склепах долины р. Абакан (см. табл.).

Тип III отличается сочетанием двух видов захоронений умерших – кремации и мумификации. Данный тип немногочислен и встречается в склепах правобережья р. Енисей (см. табл.).

При картографическом анализе размещения выделенных типов четко выделяются четыре локальных варианта в погребальном

обряде таштыкской культуры на тепсейском этапе (см. рис. 1).

К варианту 1 мы отнесли группу таштыкских склепов правобережья р. Енисей. Здесь погребальный обряд наиболее разнообразен и включает три выделенных типа.

Из 24 склепов правобережья р. Енисей в 5 (20 %) наряду с трупосожжением встречаются останки мумифицированных умерших (см. табл.; рис. 2). Здесь каждый четвертый или третий покойный не был кремирован (Джесос, склеп 3; Тепсей III, склепы 3, 4; Кривинское, склеп 4; Дальняя Чая).

По работам М. П. Грязнова известно, что на могильнике Тепсей III в склепе 3 захоронили шестнадцать мумий, из которых пятеро детей. Останки четырех умерших сохранили положение *in situ*. Двое находились возле правой от входа стены, один у левой и один около задней (западной) стены. Первоначально все погребенные были уложены в ряд посередине могилы, и лишь ребенка поместили у входа.

В склепе 4 могильника Тепсей III ситуация не менее интересна. Здесь на полу захоронено шесть мумий. Четверых из них положили на спину, головой на СВ. Еще одного разместили в полусидящем положении возле передней стены. Ребенка поместили в головах двух взрослых вдоль передней стены, головой на ЮЮВ. В склепе 3 урочища Джесос положение *in situ* сохранили тринадцать скелетов. Мумии были рас-

Соотношение типов погребального обряда таштыкских склепов в Хакасско-Минусинской котловине и Мариинской лесостепи

Локальный вариант	Номер типа и подтипа					3	Всего склепов
	1		2				
	1 а	1 б	2 а	2 б	2 в		
Вариант 1. Право-бережье р. Енисей	7	–	7	6	–	5	25
Вариант 2. Долина р. Абакан	12	–	5	–	2	–	19
Вариант 3. Левобережье р. Енисей и Чулымо-Енисейская котловина	17	–	6	–	–	1	24
Вариант 4. Мариинская лесостепь	6	9	–	–	–	–	12
Всего склепов	42	9	18	6	2	6	83

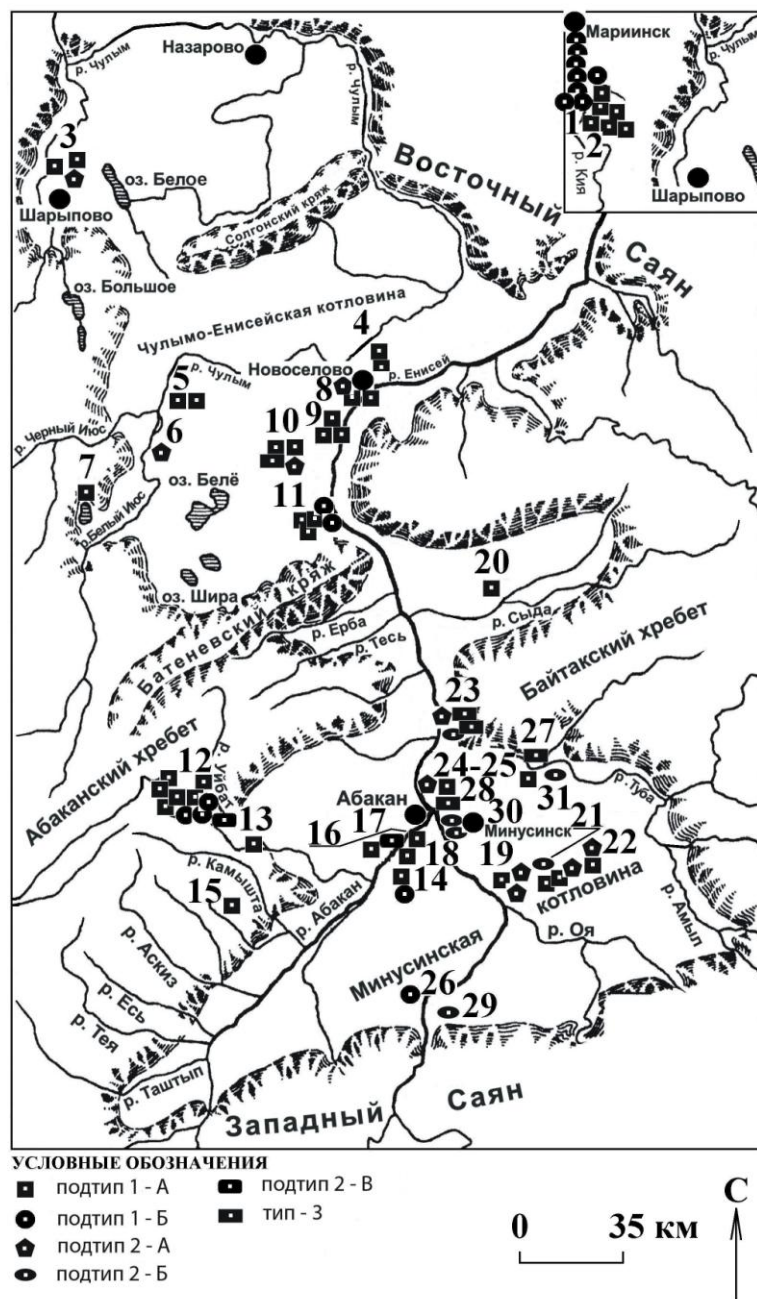


Рис. 1. Географическое распространение типов погребального обряда таштыкских склепов в Хакасско-Минусинской котловине и Мариинской лесостепи: 1 – Михайловский могильник (по: [Мартынова, 1985. С. 4–31]); 2 – Шестаковский могильник (по: [Мартынов, 1970. С. 2–58; Абсалямов, 1961. С. 33–37]); 3 – Соколовский разъезд (по: [Вадецкая, 1995. С. 163–171]); 4 – Маркелов Мыс I–II (по: [Тетерин, 2007. С. 62–88; Митько, 2004. С. 8–12; Митько, 2007. С. 39–61]); 5 – Хызылар (по: [Худяков, 1980. С. 99–115; Худяков, 1977. С. 14–18]); 6 – Июсский могильник (по: [Боковенко, 1993. С. 11–17]); 7 – Черное озеро (по: [Тетерин, 2006]); 8 – Красная грива (по: [Вадецкая, 1999. С. 208–212]); 9 – Мысок (по: [Вадецкая, 1999. С. 212–217]); 10 – Терский (по: [Вадецкая, 1999. С. 217–220]); 11 – Барсучиха IV (по: [Вадецкая, 1999. С. 225–227]); 12 – Уйбат I (по: [Киселев, 1941. 327 с.]); 13 – Чарков XXII (по: [Поселянин, 2004]); 14 – Изыхский чаатас (по: [Кызласов, 1960. С. 76]); 15 – Сырский чаатас (по: [Кызласов, 1955. С. 199–204]); 16 – Койбальский (Кайбальский) чаатас (по: [Кызласов, 1971. С. 55–71]); 17 – Ташебинский чаатас (по: [Паульс, 1997. С. 13–18]); 18 – Белый Яр III (по: [Поселянин, 1992]); 19 – Кривинское (по: [Киселев, 1929. С. 147–153]); 20 – Сыда (по: [Вадецкая, 1999. С. 261–262]); 21 – Думная (по: [Вадецкая, 1999. С. 281–282]); 22 – Малый Камешек (по: [Вадецкая, 1999. С. 282–283]); 23 – Тепсей III, IV (по: [Грязнов, 1979. С. 90–121]); 24 – Быстрая I (по: [Левашева, 1949. С. 91–94]); 25 – Быстрая II (по: [Поселянин, 2003. С. 274–278]); 26 – Степновка II (по: [Савинов, 1993. С. 44–54]); 27 – Джесос (по: [Вадецкая, 1999. С. 265–266]); 28 – Дальняя Чья (по: [Вадецкая, 1999. С. 269–271]); 29 – Староозначенная переправа (по: [Тетерин, 2005]); 30 – Тагарский остров (по: [Вадецкая, 1999. С. 278–279]); 31 – Усть-Тесь (по: [Вадецкая, 1999. С. 267–269])

сажены с вытянутыми ногами, плечами и головой они опирались на стенку сруба. Отличалось расположение трех костяков – они опирались на сидящие рядом трупы. Черепа упали со скелетов, возле них лежали обломки гипсовых масок [Вадецкая, 1999. С. 266].

В малом склепе, расположенном на правом берегу р. Дальняя Чейя, найдено три скелета. Один лежал вплотную к стене на кучке пепла, но первоначально он сидел спиной к стене. Второй лежал вдоль той же стены в 80 см от нее, упав на правый бок, с чуть согнутыми в коленях ногами и перекрещенными руками. Третий скелет был не полный, без черепа и голени, находился недалеко от входа поверх кучек пепла. По мнению автора, раскопок, он был впушен в склеп [Там же. С. 270].

В склепе могильника Кривинское (по дневнику кольцо № 5) захоронено 9 человек по обряду труположения. Они уложены на спину, с вытянутыми вдоль тела руками и ориентированы головой на запад. В заполнении ямы найдены остатки жженных костей, что подтверждает сосуществование в одном могильнике обряда мумификации и кремации [Киселев, 1929. С. 152–153].

Из числа склепов правобережья р. Енисей 7 (29 %) относятся к подтипу 2 а (см. табл.; рис. 2). В них, помимо обряда кремации, присутствует ритуал жертвоприношения: Быстрая II, склеп 1; Кривинское, склепы 2 и 3 (по дневнику кольцо 3 и 4); Думная, склеп 2 и тагаро-таштыкский курган 1; Тепсей III, склеп 2, Малый камешек, склеп 2.

В склепе могильника Быстрая II вместе с кремированными останками найдены скелеты 8 человек. Из них по обряду мумификации похоронен только один. Умерший был

усажен в ЮВ углу с вытянутыми ногами, его лицо накрывала гипсовая маска (скелет 1). Неестественное положение останков остальных покойных, пробоины в затылочной части черепов, перекрещенные сзади руки и отдельное захоронение левой стопы человека (скелеты 2–8) позволяют предположить, что в склепе захоронены жертвы [Поселянин, 2004. Л. 8].

В склепе 2 на крыже Малый Камешек в качестве жертвоприношения помещена рука человека – под восточным бревном находился обугленный остаток ее кисти [Вадецкая, 1999. С. 282].

В склепе 2 могильника Тепсей III, помимо кремированных костей, встречены разрозненные останки человеческого скелета, позволяющие, как предполагал М. П. Грязнов, реконструировать ритуальное захоронение.

В склепе могильника Думная (по отчету тагаро-таштыкский курган 1, так как впушен в насыпь тагарского кургана) был захоронен человек в скорченном положении, со связанными за спиной руками. Скорее всего, это жертвоприношение совершено во время строительства склепа, поскольку его останки найдены за развалом стены шириной до 4 м [Вадецкая, 1999. С. 282].

В том же могильнике, в склепе 2 (по отчету таштыкское кольцо 2), наряду с кремированными покойными, в северо-западном углу и в центре погребальной камеры поместили расчлененные останки одного и того же человека [Там же. С. 281].

Редкой и уникальной особенностью для склепов правобережья р. Енисей является обряд захоронения черепа умершего без нижней челюсти. Погребения подтипа 2 б встречены в 6 случаях (24 %): Усть-Тесь, склеп 2; Тагарский остров, склепы 1 и 2; Думная, тагаро-таштыкский курган 2; Староозначенная Переправа, склеп 1 (по отчету раскоп 3); Тепсей III, склеп 1 (см. табл.; рис. 2).

На Тагарском острове в склепе 1 наряду с умершими, погребенными по обряду мумификации и кремации, захоронены черепа взрослых людей без нижней челюсти. Останки умерших позволяют реконструировать их первоначальное расположение в камере. Мумии и куклы (их насчитывалось 13) были рассажены возле стен склепа. На черепах мумий сохранились маски. Остатки масок находились и на кучках пепла, видимо,

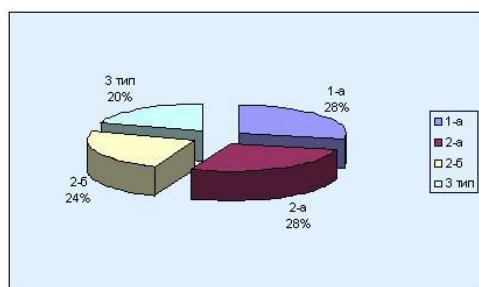


Рис. 2. Соотношение типов погребального обряда таштыкских склепов на правобережье р. Енисей

первоначально они были одеты на лица куклол. Вдоль южной стенки поместили 7 черепов без нижней челюсти [Там же. С. 279]. В склепе 2 местонахождение черепов не установлено, так как отчетов не сохранилось. Известно только из письма от Д. А. Клеменца к П. С. Уваровой, что в могильнике найдено четыре полных скелета и два отдельных черепа. Скопления кремированных останков либо не были выявлены, либо их не зафиксировали [Вадецкая, 1999. С. 279].

В склепе 3 могильника Тепсей III вместе с кремированными остатками и мумиями найдено четыре черепа без нижней челюсти, из них два, по замечанию М. П. Грязнова, были трепанированы.

Интересен погребальный обряд в склепе 1 могильника Староозначенная Переправа, изученном Ю. В. Тетериним. Здесь во время строительства склепа были совершены закладные жертвоприношения. В ходе раскопок под нижними венцами сруба найдены погребения, совершенные по обряду трупоположения. Беспорядочное положение и отсутствие некоторых частей скелетов позволяют говорить о принесении в жертву умерших людей.

Под нижним бревном восточной стенки клетки найден обгоревший в могиле череп, фрагмент плеча и левая нога в сочленении с тазовой костью. Под северо-восточным углом сруба находились обгоревшие части скелетов еще двух человек. В стороне от остальных костей на земляном полу погребальной камеры лежал череп человека, который не соотносился ни с одним из захороненных в камере скелетов – значит, он был помещен в камеру отдельно.

Из числа погребений правобережья Енисея 7 (29 %) соответствует подтипу 1 а: Сыда; Усть-Тесь, склеп 1; Быстрая 1; Кривинское, склеп 1; Думная, склеп 1, тагаро-таштыкский курган 2; Малый Камешек, склеп 1 (см. табл.; рис. 2). Для них характерно помещение пепла покойных в погребальные урны, в качестве которых использовались кожаные куклы-манекены, маски-бюсты, керамические сосуды, берестяные туески и деревянные шкатулки.

Таким образом, локальной особенностью таштыкских склепов правобережья Енисея является сочетание обряда мумификации, наряду с трупосожжением (тип 3), присутствие ритуала погребения черепа умершего

(подтип 2 б), отсутствие традиции сожжения тела умершего внутри склепа (подтип 1 б) и отсутствие ритуала захоронения детских черепов (подтип 2 в).

К варианту 2 относятся таштыкские склепы долины р. Абакан. Здесь уже четко отмечается сложившийся погребальный обряд таштыкской культуры, характерный сожжением тела умершего и последующим его помещением в куклы, маски-бюсты и другие малые емкости. Из 20 склепов 12 (63 %) относятся к подтипу 1 а: Уйбат I; склепы 6, 7, 3, 4, 1, 8; Изыхский чаа-тас, склеп 1; Койбальский чаа-тас, склеп 1; Сырский чаа-тас, склеп 1; Ташебинский чаа-тас, склеп 1; Белый Яр III, склеп 1; Чарков XXII, склеп 1. В 8 склепах (26 %) встречен ритуал жертвоприношения людей. Из них 6 (30 %) относится к подтипу 2 а: Уйбат I, склепы 9, 10, земляной курган 1; Изыхский чаа-тас, склеп 2; Степновка II, склеп 1 (см. табл.; рис. 3).

Уникальные жертвоприношения найдены в склепе Степновка II. Здесь справа и слева от входа, под полом в углах камеры, на глубине 40–50 см вместе с мясом животных захоронены расчлененные останки 7 человек. Стратиграфия могильника позволяет сделать вывод, что в данном случае совершены закладные жертвоприношения умерших в ходе строительства склепа [Савинов, 1993. С. 45]. Похожая ситуация встречена на правобережье р. Енисей в могильнике Староозначенная Переправа.

На Изыхском чаа-тасе, в склепе 2, совершено жертвоприношение женщины. Вдоль задней северо-восточной стенки сруба и за срубом, на полу и под бревнами пола находились кости полного скелета взрослой женщины в хаотическом беспорядке. Выше отмечалось, что автор раскопок объясняет данный факт как жертвенное погребение – на насильственную смерть указывает пробитое в затылочной части черепа правильное четырехугольное отверстие. Жертва была умерщвлена ударом четырехгранного орудия в затылочную часть [Кызласов, 1960. С. 76].

На Уйбате I, в склепе 10, у входа в камеру вдоль южной стенки на боку лежал скелет с маской на лице. На боку у него находилась другая маска с кучкой пепла. Подобная ситуация была встречена в склепе 9 Уйбатского чаа-таса, где найдены не обожженные сочленения рук и ног костяков, а также скелет мужчины с маской на лице,

на боку которого находились остатки кремации [Вадецкая, 1999. С. 249].

В земляном кургане 1 Уйбатского могильника вместе с кремированными останками покойных обнаружено труположение. Останки умершего располагались в беспорядке – череп разбросан, обломки плеча положены вместо бедренной части, что позволяет реконструировать ритуал жертвоприношения [Там же. С. 255].

Уникальной особенностью погребального обряда таштыкских склепов долины р. Абакан является захоронение детских черепов отдельно от тела – подтип 2 в. Всего встречено 2 таких случая (11 %): Ташебинский чаа-тас, склеп 2 и Уйбатский чаа-тас, склеп 5 (см. табл.; рис. 2).

В склепе 2 на Ташебинском чаа-тасе наряду с остатками кремации найдены детские захоронения, среди которых различаются обычные и жертвенные. По обычному обряду погребено четверо детей малого возраста в сопровождении погребального инвентаря. В качестве жертвоприношений в склепе отдельно захоронили черепа 11 младенцев.

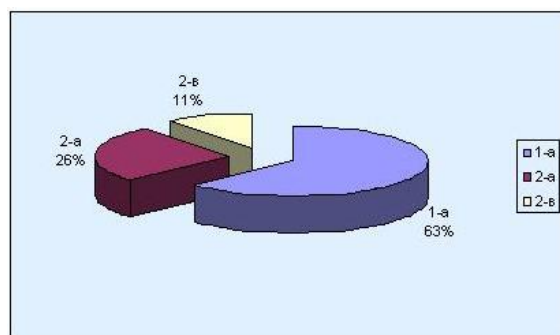


Рис. 3. Соотношение типов погребального обряда таштыкских склепов в долине р. Абакан

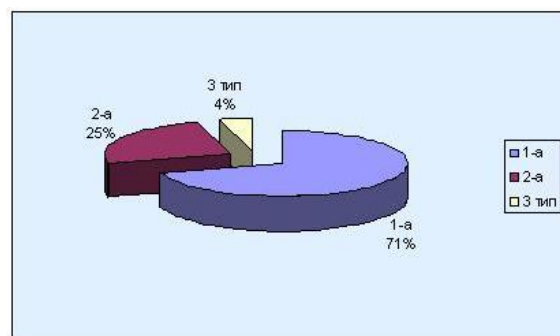


Рис. 4. Соотношение типов погребального обряда таштыкских склепов в Сыдо-Ербинской котловине

Череп одного ребенка помещен под западный венец сруба, возле южного угла; череп второго положили у северной стенки, параллельно голове животного; 4 черепа разместили вдоль восточной стены, между захоронениями взрослых людей; остальные 5 черепов расположили по краю места с приношениями – вокруг пня [Паульс, 1997. Л. 17].

Подобная ситуация встречена в склепе 5 на Уйбатском чаа-тасе. В центре погребальной камеры, а также в ее северо-восточном и юго-восточном углах, разместили черепа младенцев [Вадецкая, 1999. С. 251].

Итак, локальной особенностью таштыкских склепов долины р. Абакан является отсутствие погребений, сочетающих одновременно обряд кремации и мумификации (тип 3), а также захоронение детских черепов (подтип 2 в). Именно на данной территории становится доминирующим трупосожжение покойных на стороне с последующим помещением праха в погребальные урны (подтип 1 а), лишь иногда совмещающим ритуал жертвоприношений (подтип 2 а).

Третий вариант таштыкских склепов располагается на левобережье р. Енисей и в Чулымо-Енисейской котловине. Здесь доминирует два подтипа склепов, различающихся по погребальному обряду – 1 а и 2 а.

Из 24 склепов левобережья р. Енисей и Чулымо-Енисейской котловины 17 (71 %) относится к подтипу 1 а: Мысок, склепы 1, 2, 3; Терский, склепы 2, 3; Барсучиха IV, склепы 1, 3, 4; Красная Грива, склепы 1, 4; Хызылар, склепы 3, 4; Соколовский разъезд, склепы 1, 3; Маркелов Мыс I, склеп 16; Маркелов Мыс II, склеп 8 (см. табл.; рис. 4).

В 6 (33 %) склепах встречен погребальный обряд подтипа 2 а: Красная Грива, склеп 2; Терский, склеп 4; Барсучиха IV, склепы 5, 6; Июсский склеп; Соколовский разъезд, склеп 2 (см. табл.; рис. 4).

Интересен ритуал жертвоприношения в склепе 2 могильника Красная Грива. Здесь в центре погребальной камеры, по диагонали от северо-восточного угла к юго-западному, по обряду труположения захоронен взрослый человек. Его останки в очень многих местах были перекрыты кучками пепла, видимо от погребальных кукол. Данный факт позволяет предположить, что в склепе при сооружении камеры был совершен ритуал жертвоприношения [Вадецкая, 1999. С. 212].

В склепе 4 могильника Терский в северо-восточном углу поверх кучки пепла находился скелет человека. Беспорядочное положение его костей свидетельствует о ритуале жертвоприношения [Вадецкая, 1999. С. 220].

В могильнике Барсучиха IV, склепы 5, 6, совершен ритуал жертвоприношения. В склепе 5 по всему дну были разбросаны необгорелые останки человека. В склепе 6 в восточном углу на 20 см выше дна на правом боку в скорченном положении захоронен молодой человек. На жертвенное захоронение в данном случае указывают отсутствие черепа и одной ноги, а также отсутствие погребального инвентаря, относящегося к его останкам [Там же. С. 227].

В склепе 1 могильника Соколовский разъезд Э. Б. Вадецкой найдены разрозненные кости двух взрослых людей и множество остатков кремации.

В Июском могильнике, кроме пепла, находились останки жертвенного погребения женщины – обломки таза, крестец, лучевая и локтевая части руки. Кости скелета находились в беспорядочном положении [Боковенко, 1993. С. 14–15].

В 1 (4 %) случае на данной территории наряду с трупосожжением встречен обряд мумификации (см. табл.; рис. 4).

В склепе 1 могильника Терский захоронена девушка 15–17 лет в полусидячем положении. На ней были надеты украшения, о чем свидетельствуют остатки пастовых и сердоликовых бусин и горного хрусталика.

Интересен погребальный обряд в таштыкском склепе могильника Маркелов Мыс II (по отчету курган 4). Здесь, наряду с обрядом кремации на стороне, было произведено сожжение покойного в склепе, по обряду трупоположения захоронен также умерший, предположительно в качестве жертвы [Митько, 2004. Л. 8–12]. На дне склепа слой кальцинированных костей был сплошным, и поэтому исследователи оказались перед проблемой подсчета числа погребенных. Условно обозначено 10 отдельных захоронений и 6 скоплений кальцинированных костей. Из них необычными являются погребения 1 и 4.

Погребение 1 отличается скоплением крупных кальцинированных костей, среди которых различаются фрагменты черепа, позвонки, кости рук и ног. Расположение

костей позволяет определить ориентацию покойного. Тело было ориентировано головой на юго-запад и лежало вплотную к северо-западной стенке погребальной камеры. На сожжение тела умершего внутри склепа указывает сосредоточение в северо-западной части наиболее мощного прокала земли и крупных фрагментов зашлакованных каменных плит (как следствие сильного термического воздействия).

В восточном секторе погребальной камеры захоронили покойного по обряду трупоположения. Его останки сильно обгорели. Полностью сгорел череп, грудная клетка и тазовые кости, меньше пострадал позвоночник, левая рука и кости ног. Так как скелет со всех сторон перекрывали остатки кальцинированных костей, и в восточной части погребения огонь был слабее, чем в северо-западной, следует согласиться с мнением исследователя могильника, что в данном случае тело умершего не предназначалось для сожжения. Обращает на себя внимание и тот факт, что бедренные кости ног покойного были раздроблены. Скорее всего, погребение 4 следует рассматривать как ритуал жертвоприношения человека.

В могильнике Маркелов Мыс I отличается склеп 34. Конструкция погребения полностью соответствовала традиции сооружения таштыкских склепов, однако по каким-то причинам камера не была заполнена ни остатками умерших, ни погребальным инвентарем. Тем не менее обряд был выполнен по всем правилам – склеп сожгли [Тетерин, 2003. С. 284].

Таким образом, для таштыкских склепов левобережья р. Енисей и Чулымо-Енисейской котловины характерны два способа захоронения покойных – трупосожжение с жертвоприношением (подтипы 1 а и 2 а). Здесь замечено два отступления от традиции погребения умерших в таштыкских склепах. В одном случае в погребальной камере сосуществовало три способа обращения с телом умершего: 1) сожжение покойного на стороне и помещение пепла в погребальную урну; 2) сожжение тела умершего непосредственно в склепе; 3) жертвоприношение умершего. В другом случае склеп по каким-то причинам был не использован, но соблюдена традиция его сожжения. Также в единичном случае встречен склеп, сочетающий одновременно обряд мумификации и трупосожжения (тип 3). Тем

не менее он отличается от склепов данного типа правобережья р. Енисей количеством погребенных по обряду мумификации. Если в погребениях правобережья обычно захоронено от 9 и более мумий, то в данном случае мумифицировали одну умершую – девушку 15–17 лет.

Вариант 4 характерен для территории Мариинской лесостепи и отличается наличием погребений, нехарактерных для Хакасско-Минусинской котловины. Здесь, помимо трупосожжения покойных на стороне с последующим помещением пепла в урну, встречается обряд сожжения тел умерших в склепах.

К подтипу 1 а относится 6 (40 %) склепов: могильник Шестаково I, склепы 1, 2, 3, 6, 9 и Шестаково II, склеп 4 (см. табл.; рис. 5).

К подтипу 1 б относится 9 (60 %) склепов Михайловского могильника (см. табл.; рис. 5). В отчете они числятся под № 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11. По остаткам обожженных костей четко реконструируется расположение покойных в погребениях, что и позволяет говорить об их сожжении внутри склепа.

Особенностью таштыкских склепов Мариинской лесостепи является полное отсутствие мумификации (тип 3), захоронений черепа умершего (подтип 2 б и 2 в), а также ритуала жертвоприношения. Но здесь присутствует обычай сожжения тел умерших в погребальной камере, чего не отмечено в склепах Хакасско-Минусинской котловины (за исключением одного случая в могильнике Маркелов Мыс II).

В целом результаты нашего исследования дают возможность выделить четыре локальных варианта в таштыкской культуре

на тепсейском этапе: правобережье Енисея, долина р. Абакан, левобережье Енисея и Чулымо-Енисейская котловина, Мариинская лесостепь.

В склепах правобережья р. Енисей обряд обращения с телом умершего является наиболее сложным и сочетает две противоположные традиции – сохранение тела умершего (мумификация) и его уничтожение (кремация). Именно на этой территории зарождается новая традиция – ритуал жертвоприношения людей. В таштыкских склепах правобережья также отмечается обряд захоронения, встречающийся в предшествующую тагарскую эпоху – захоронение черепа взрослого человека без нижней челюсти.

В долине р. Абакан обряд трупосожжения полностью вытесняет мумификацию, по-прежнему сохраняется ритуал жертвоприношения людей. Происходит изменение в захоронении черепа умершего человека – теперь в жертву приносили черепа не взрослых людей, а детей (младенцев).

В склепах левобережья р. Енисей и Чулымо-Енисейской котловины происходит упрощение погребального обряда. Здесь отсутствуют жертвоприношения черепов умерших людей. Фактически не фиксируются остатки погребенных по обряду мумификации. Известен только один случай захоронения мумифицированной девушки 15–17 лет. Доминирующим становится сожжение умерших на стороне, с последующим помещением пепла в погребальную урну. По отношению ко всем остальным территориям Хакасско-Минусинской котловины и Мариинской лесостепи здесь отмечается наибольшее распространение ритуала жертвоприношения умерших людей.

В таштыкских склепах Мариинской лесостепи обряд кремации становится единственным и характеризуется наличием двух способов сожжения тела умершего. В первом случае тело сжигали вдали от склепа и помещали пепел в погребальные урны. Во втором тела умерших помещали в склеп, а затем сжигали вместе с погребальной камерой и инвентарем.

Локальные варианты таштыкской культуры на тепсейском этапе могут объясняться этническими различиями и хронологическим распространением традиции сооружения склепов. Разнообразие погребального обряда в склепах правобережья р. Енисей позволяет предположить, что обычай захо-

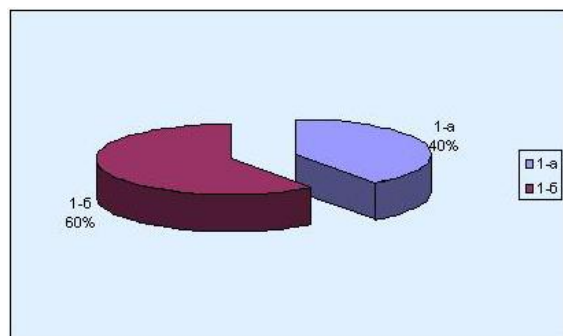


Рис. 5. Соотношение типов погребального обряда таштыкских склепов в Чулымо-Енисейской котловине

ронения умерших в склепах начинает складываться именно на данной территории. Об этом свидетельствуют останки умерших, погребенных по обряду мумификации, который был характерен для раннего – батеневского этапа таштыкской культуры. По сравнению с правобережьем в склепах долины р. Абакан и левобережья р. Енисей мумификация полностью уступает место обряду кремации и жертвоприношению покойных. В склепах северной части Хакасско-Минусинской котловины и Мариинской лесостепи отмечается традиция сожжения умерших в склепе.

Список литературы

- Боковенко Н. А.* Отчет об археологических раскопках в зоне строительства автодороги Саратов – Кобяково (Орджоникидзевский район, Республика Хакасия) в 1991 году. СПб., 1993. 17 с. (Архив ИА РАН. Ф–1/1. Д. 16982)
- Вадецкая Э. Б.* Таштыкский могильник «Соколовский разъезд» // Южная Сибирь в древности: Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 163–171.
- Вадецкая Э. Б.* Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999. 439 с.
- Киселев С. В.* Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник Гос. музея им. Н. М. Мартыанова в г. Минусинске. Минусинск, 1929. Т. 6, вып. 2. 188 с.
- Киселев С. В.* Хакасская автономная область // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.: Краткие отчеты и сведения / Под ред. М. И. Артамонова. М., Л., 1941. 327 с.
- Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее.* Новосибирск, 1979. 166 с.
- Кызласов Л. Р.* Сырский чаа-гас // СА. 1955. Т. 24. С. 196–256.
- Кызласов Л. Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1970 году. М., 1971. 71 с. (Архив ИА РАН. Ф–1. Д. 4242)
- Кызласов Л. Р.* Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960. 198 с.
- Мартынова Г. С.* Таштыкские племена на Кие. Красноярск, 1985. 112 с.
- Митько О. А.* Отчет о работе Красноярского археологического отряда НГУ на территории Новоселовского района Красноярского края в 2003 г. Новосибирск, 2004. 17 с. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Митько О. А.* Таштыкские памятники могильника Маркелов Мыс II. Материалы к реконструкции сожжения погребальных сооружений (по результатам раскопок склепа № 8) // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края. Новосибирск, 2007. С. 39–61.
- Паульс Е. Д.* Отчет за 1990 г. о раскопках могильников Луговое, Абакан ТЭЦ. СПб., 1997. 20 с. (Архив ИА РАН. Ф–1/1. Д. 20513)
- Поселянин А. И.* Отчет о раскопках погребально-поминального комплекса Белый Яр III. Абакан, 1992. 11 с. (Архив ХакГУ им. Н. Ф. Катанова)
- Поселянин А. И.* Отчет о раскопках погребально-поминального комплекса Чарков 22. Абакан, 2004. 15 с. (Архив ХакГУ им. Н. Ф. Катанова)
- Савинов Д. Г.* Таштыкский склеп Степновка II на юге Хакасии // Археологические вести. СПб., 1993. № 2. С. 44–54.
- Тетерин Ю. В.* Таштыкские склепы могильника Маркелов Мыс I // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы Междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб., 2003. Кн. 2. С. 282–285.
- Худяков Ю. С.* Исследования на Чульме // Археологический поиск. Северная Азия. Новосибирск, 1980. С. 99–115.
- Худяков Ю. С.* Отчет о работе 3 отряда Средне-Енисейской археологической экспедиции в полевом сезоне 1977 года. Новосибирск, 1977. 18 с. (Архив ИА РАН. Ф–1. Д. 7258).

Yu. S. Korneeva

**FUNERAL RITE OF THE POPULATION TASHTYK CULTURE:
TYPOLOGY AND LOCAL VARIANTS FOR CRYPTS**

Funeral rite of the Tashtyk culture is distinguished by the variety of traditions. It combines two ways of burial of people. They are inhumation and cremation. At the middle of the 20-th century researchers noted that in the Tashtyk tombs among the entombed people according to the rite of inhumation with the Tashtyk tombs the mummified remains sacrificed burials of people can be seen. Taking into consideration this fact E. B. Vadetskaya noted the existence of mummification rite of the dead people only in tombs of the right bank of the Yenisei River. We have made typological, map graphical and quantitative analysis of the funeral rite of the Tashtyk tombs. As a result, we revealed the local version in the Tepsey period (V–VII centuries before our era) of the Tashtyk culture. The tombs of the right bank of the Yenisei River are characterized by the existence of mummification, cremation and sacrifice rites. In tombs of the valleys of the Abakan River cremation rite displays mummification completely, there is sacrifice rite of the dead people as a whole body, his separate parts or childish skulls. The main feature of the tombs in the territory of the Syd-Yerbinsk basin is the existence of two ways of burial. They are cremation and sacrifices of the dead people. The most wide – spread rite in the territory of the Chulym-Yenisei basin is the cremation rite of the dead people outside with the following inserting on ash into funeral urn. Sometimes sacrifice rite can be seen here. Also the tradition of burning a body in a tomb begins here. In tombs in the territory of the Mariinsk wooded plain only the rite of burning of the dead people outside as well as in tombs is wide – spread.

Keywords: Tashtyk culture, inhumation, cremation, sacrifice, funeral rite, mummification, Khakasia-Minusinsk basin, Chulym-Yenisei, Syd-Yerbinsk, Mariinsk wooded plain.